

Прошло два месяца с тех пор, как мои родители впали в кому.

Как и планировалось, все посчитали это болезнью, и, поскольку я был единственным ребёнком, Королевская семья разрешила мне наследовать титул и стать следующим Бароном. Если бы я был несовершеннолетним, на эту должность мог бы претендовать родственник; к счастью, я уже достиг совершеннолетия. Всё прошло гладко до такой степени, что это было почти разочаровывающим.

Благодаря этому я стал шестым главой дома Джирард и правителем своих собственных земель. Я бы с удовольствием каждый день позволял себе роскошь, как это делали мои родители, но сначала я должен был убедиться, что такой образ жизни возможно поддерживать. Таким образом, в настоящее время я просматривал прошлые отчёты в кабинете, разбираясь в них благодаря знаниям и опыту, накопленным Джеком в детстве.

— Ч-что, чёрт возьми, это за цифры?.. — пробормотал я, мои руки дрожали.

Этот рекорд по доходам был поистине шокирующим. Мои родители отобрали у фермеров девяносто процентов урожая. Более того, для торговцев налоги основывались на количестве, которое они продали, а не на их прибыли. И это было ещё не всё: существовали подушные налоги, земельная рента, налоги за смерть, налоги за вступление в брак, плата за въезд на территорию и выезд с неё и так далее и тому подобное. В принципе, если что-то и могло облагаться налогом, то это было так. Учитывая, что люди также должны были отдавать десять процентов своего дохода Церкви, я не мог себе представить, что они были способны жить нормальной жизнью.

Что, чёрт возьми, не так с родителями Джека?! Как они могли такое придумать... Подождите, нет. Они вообще не думали, и вот как всё закончилось. Если бы они действительно попытались получить прибыль от людей, едва позволив им выжить, все были бы уже мертвы.

Такими темпами восстание не займёт много времени. Или, возможно, территория превратилась бы в руины ещё до этого. В любом случае, если я продолжу идти по этому пути, я направлюсь прямиком к окончанию игры! В худшем случае ужасный герой придёт под предлогом мировой реформы, чтобы позаботиться обо мне.

Если я не исправлю ситуацию, я никогда не смогу жить в роскоши!

— Позови Кевина!

Я приказал Люмье, которая ждала позади меня. Она быстро вышла из кабинета.

Даже теперь, когда я стал главой дома Джирард, я всё ещё держал её в качестве своей личной горничной. Причина была довольно проста: я не доверял другим горничным. Кроме Люмье, все остальные служили моим родителям, так что я мог им не понравиться или попытаться воспользоваться мной.

Я никогда этого не допущу! Моё богатство принадлежит мне.

Что же касается Люмье, то, хотя она и собиралась однажды предать меня, я знал, что до тех пор она посвятит себя мне. Я всё ещё был в самом начале, если использовать игру в качестве ориентира. Благодаря тому, что мои родители впали в кому, я смог начать управлять территорией раньше, что дало мне больше времени. Я должен был использовать это дополнительное время, чтобы занять прочное положение.

— Вы звали меня, Молодой Господин?

В кабинет вошёл пожилой мужчина с бросающимися в глаза седыми волосами, разделёнными на пробор сбоку. Несмотря на преклонный возраст, он продолжал тренировать своё тело, и это проявлялось в его уверенной походке. Это был дворецкий, отвечающий за особняк, Кевин. Он был причиной того, что мои родители могли игнорировать государственные дела и жить так же свободно, как и раньше — он был тем, кто делал всё.

— Ты больше не должен меня так называть. Теперь я глава семьи.

— Тогда как мне вас называть?

— В официальных ситуациях, Джирард. В остальном просто называй меня по имени.

— Понял, Господин Джек.

Он низко поклонился.

Я уверен, что ты снова назвал меня Господином, просто чтобы проверить меня, наглый старик.

Как и Люмье, Кевин оставил Джека примерно в середине игры. Таким образом, я хотел обезглавить его прямо сейчас, но, поскольку он знал всё об управлении территорией, его убийство сделало бы только хуже. Я должен был быть терпеливым.

Кевин поднял голову и прошёл в центр комнаты, Люмье следовала за ним.

— Итак, зачем вы меня вызвали, Господин Джек?

— Что ты думаешь о налоговых поступлениях?

— Кхм... Я только сделал то, что мне сказали. Я не из тех, кто подвергает сомнению приказы своего Господина.

Тцк. Какой безупречный ответ.

Он фактически заявил, что он верный слуга, который выполняет любые приказы. Я никак не мог обвинить его в преданности.

Он посмотрел прямо на меня. В его глазах я увидел отражение Джека и его злобный взгляд.

— Что ж, тогда у меня есть для тебя работа, Кевин — такой же компетентный слуга, как и ты.

Кевин и Люмье напряглись. Я был почти уверен, что они оплакивали тот факт, что я собирался сделать их жизнь ещё более мучительной, дав им ненужную работу. К несчастью для них, я был единственным, кому в этом доме было легко.

Я попрошу вас сделать всю работу за меня.

— Мы меняем налоговую систему. Снижаем ставку для фермеров до шестидесяти процентов. Что же касается торговцев, мы будем взимать больше не с суммы, которую они продали, а с их прибыли. Внесите изменения, чтобы это правило вступило в силу с этого года.

Кевин, которого я считал способным человеком, потерял дар речи, разинув рот.

Ты должен ответить немедленно! Чёрт возьми, не смотри на меня свысока только потому, что я новый глава!

— Кроме того, отмените налоги на брак и смерть.

Если бы они не вступали в брак, население не увеличивалось бы, и если бы им пришлось платить деньги, когда они оплакивали чью-то смерть, они бы обиделись на меня. Это означало, что оба эти налога были бесполезны для меня.

— Отменить их?.. — скептически пробормотал он.

— Что, у тебя есть возражения, Кевин?

Совсем недавно он заявил, что он верный слуга, который выполняет любые приказы. Он не мог жаловаться.

— Н-нет, конечно, нет!

— Тогда сделай это немедленно. Объяви об этом и народу тоже.

Было бы плохой шуткой, если бы люди взбунтовались, потому что не заметили, что платят меньше налогов. Мне нужно было, чтобы они знали, что я сделал для них что-то хорошее.

— Я ваш покорный слуга. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы выполнить ваши приказы.

Он низко поклонился и повернулся, чтобы выйти из комнаты, но я остановил его.

— Подожди, ещё кое-что.

Он медленно повернулся ко мне с озабоченным выражением лица.

— Продай все безвкусовые картины, вазы и другие произведения искусства в особняке. Десять процентов от выручки будут распределены между всеми работающими здесь людьми, так что никаких послаблений.

— Хм-м?.. — выпалил он, ошеломлённый.

Я был любителем и мог быть обманут продавцами, поэтому вместо этого я попросил Кевина. Поскольку я не доверял никому из них, я также подготовил вознаграждение, основанное на его результатах. Было бы очень обидно, если бы он не воспринял это всерьёз.

— На этом пока всё. А теперь иди! — приказал я.

— К-конечно! — ответил он и вышел из кабинета.

Тем временем Люмье просто уставилась на меня.

Это неловко...

— Я хочу пить. Принеси мне чаю.

Она молча поклонилась и вышла из комнаты. Было похоже, что она о чём-то задумалась. Может быть, о том, когда предать меня? В любом случае, моя жизнь была на кону, поэтому мне нужно было вспомнить, когда она отвернется от меня. Я решил, что должен делать заметки, пока мои воспоминания не начали стираться.

Я взял несколько кусочков пергамента и начал записывать всю информацию об игре, которую смог вспомнить. К счастью, мои воспоминания о Японии всё ещё были живы, и моё перо двигалось практически само по себе. Мне потребуется всего несколько часов, чтобы всё записать.

— Вот ваш чёрный чай, — объявила Люмье, вернувшись.

<http://tl.rulate.ru/book/99397/3450933>